

И свастика чуть ниже спины

Алан Камминг
в новой версии “Кабаре”

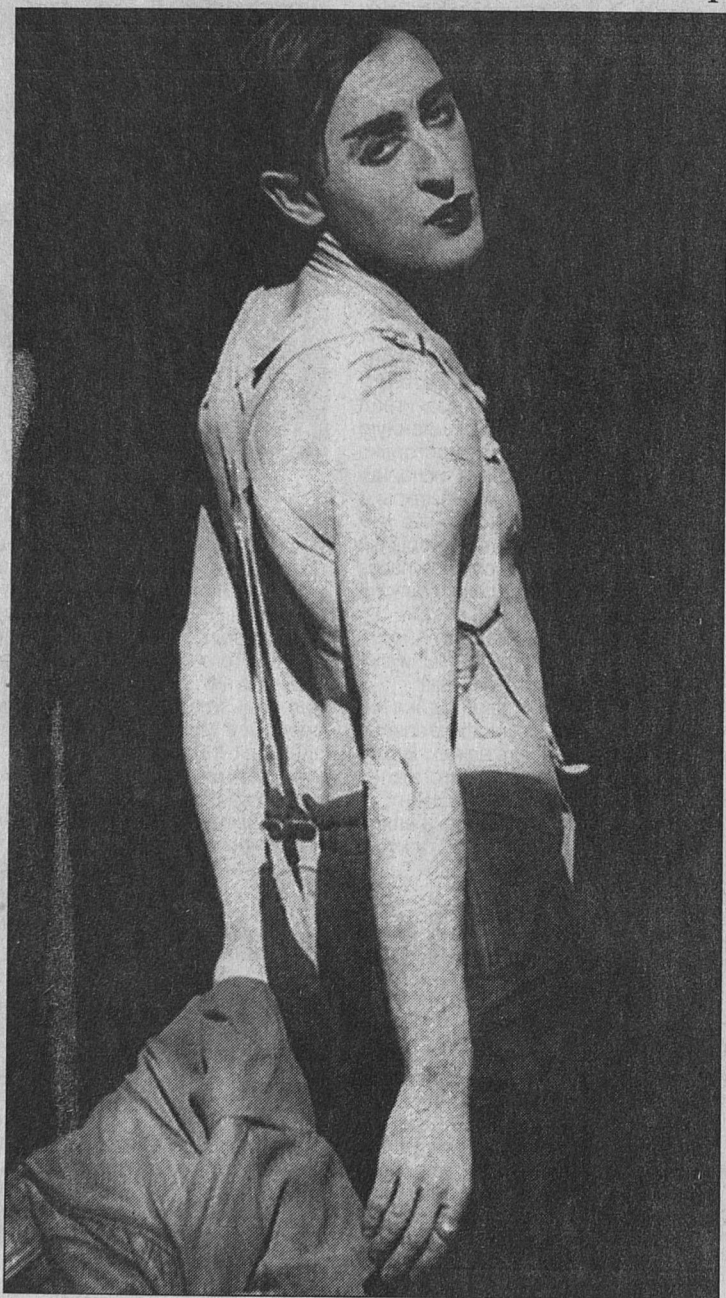

Фото из журнала “Ньюсвик”

По-разному посещает муза своих избранников. Легкие крылья Мельпомены впервые прошлестели над головой юного шотландца в глухом провинциальном лесу, где он жил со своим отцом — лесничим. Алан Камминг сам рассказывает об этом так:

— Я не сразу осознал, что разыгрываю сценки с партнерами, правда, безгласными, которыми были мои любимые деревья. Это им я показывал импровизированные мини-спектакли из жизни нашей деревни. Потом я начал выступать перед одноклассниками. Они от души смеялись над моими дурачествами, и я понял, что мне нравится, когда люди вокруг меня и из-за меня смеются. Так я схватил бациллу сцены.

Алан Камминг собирает полные зрительные залы на Бродвее, играя в новой постановке незабываемого “Кабаре”. Известному шотландскому актеру, который в свои тридцать восемь лет успел сыграть много ролей на сцене, в кино и на телевидении в своем родном туманном Альбионе, теперь нравится жить и работать в Нью-Йорке. Наверное, потому, что, будучи истинным шотландцем, в Лондоне ощущал себя иностранцем, а в Штатах, где большое количество самых различных национальных диаспор, актер считает себя на равных с ними, разными. И не чувством интернационализма он при этом движим. Алан гордится своими корнями, своим происхождением. Важно другое: он не болен “звездной” болезнью. На родине он уже завоевал несколько почетных артистических премий, но относится к ним спокойно, даже с некоторым неудовольствием — после очередной церемонии награждения приходится ставить телефон на автоответчик и оказываться отключенным от внешнего мира.

На Бродвее Алан тоже сразу завоевал армию поклонников. Актер с улыбкой объясняет это тем, что, играя роль конферансе в “Кабаре”, не побоялся показывать публике свой обнаженный

зад с вытатуированной свастикой. Американский зритель от этого пассажа впадает в восторг. А Алан смеется: девушка, которая перед каждым спектаклем рисует краской эту свастику, теперь стала одним из его лучших нью-йоркских друзей. Конечно, не этот пассаж собирает полный зал, а отточенное мастерство актера, которое он демонстрирует, исполняя роль циничного, лукавого, наглого, двуличного конферансе. Танцуя, Алан вдруг выхватывает кого-либо из зрителей и — на сцену.

— Конечно, я мечтал бы станцевать с Михаилом Барышниковым, но эта мечта недостижима. Поэтому я выбираю любого понравившегося мне в тот вечер. И не важно, кто это будет: крупный мужчина — хорошо, высокий или низенький — тоже хорошо, лишь бы все получилось неожиданно и естественно.

Что касается якобы существующей невозможности творческой встречи с суперзвездой “калибра” Барышникова, то тут Алан Камминг явно скромничает. Был случай, когда в антракте к нему в маленькую гримерную разом зашли Стивен Спилберг, Том Хэнкс, Ким Бэссинджер и Алек Болдуин (целая гроздь “оскароносцев”, как сказал сам Алан). И было так тесно, что Спилбергу пришлось выйти и дожидаться своей очереди. А у служебного входа после спектакля толпятся фаны. Что характерно, в основном женщины, и каждая из них норовит дотронуться до полюбившегося актера.

Сейчас Алан Камминг — номинант на премию “Тони”.

— Не скажу, что мне безразлично, стану я обладателем премии или нет, знаю только, что мама сильно огорчится, если я “пролечу”. Мне же нужны лишь работа, лишь зрители, их смех и аплодисменты.

По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Марина ШАШКОВА